

Информация для цитирования:

Ильина Н. О. Новые урбанонимы Санкт-Петербурга и Ленинградской области (2002–2024): мотивация, классификация и тенденции / Н. О. Ильина, М. Е. Ляпидовская, Е. В. Бусурина // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 9. — С. 48–67. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-48-67.

Ilina, N. O., Lyapidovskaya, M. E., Busurina, E. V. (2025). New Urbanonyms of St. Petersburg and Leningrad Region (2002–2024): Motivation, Classification, and Trends. *Nauchnyi dialog*, 14 (9): 48–67. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-48-67. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

НАУЧНАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ

БИБЛИОТЕКА

LIBRARY.RU

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Новые урбанонимы Санкт-Петербурга и Ленинградской области (2002–2024): мотивация, классификация и тенденции

Ильина Наталья Олеговна

orcid.org/0000-0002-8923-1723

кандидат филологических наук, доцент,

Высшая школа международных
образовательных программ,
корреспондирующий автор

nataliailina.list@rambler.ru

Ляпидовская Марина Евгеньевна

orcid.org/0000-0002-4725-5460

кандидат филологических наук, доцент,

Высшая школа международных
образовательных программ

neforis@mail.ru

Бусурина Екатерина Вадимовна

orcid.org/0000-0002-3500-8710

кандидат филологических наук, доцент,

Высшая школа международных
образовательных программ

kbusu@yandex.ru

Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

New Urbanonyms of St. Petersburg and Leningrad Region (2002–2024): Motivation, Classification, and Trends

Natalia O. Ilina

orcid.org/0000-0002-8923-1723

PhD in Philology, Associate Professor,

Higher School of International
Educational Programs,
corresponding author

nataliailina.list@rambler.ru

Marina E. Lyapidovskaya

orcid.org/0000-0002-4725-5460

PhD in Philology, Associate Professor,

Higher School of International
Educational Programs

neforis@mail.ru

Ekaterina V. Busurina

orcid.org/0000-0002-3500-8710

PhD in Philology, Associate Professor,

Higher School of International
Educational Programs

kbusu@yandex.ru

Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University
(St. Petersburg, Russia)

© Ильина Н. О., Ляпидовская М. Е., Бусурина Е. В., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена описанию урбанонимов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, появившихся за период с 2002 по 2024 годы. Источниками материала послужили протоколы заседаний Топонимической комиссии. Всего проанализировано 996 единиц материала. Авторами предложена классификация урбанонимов на основе следующих мотивационных признаков: персоналии и события, в честь которых присвоены названия, объекты городской инфраструктуры, а также географические объекты, природа. Авторы определяют и анализируют тенденции в формировании топонимического ландшафта города с учетом социокультурной специфики новых урбанонимов. В работе подчеркивается связь урбанонимов как маркеров социокультурной идентичности с формированием и сохранением исторической и культурной памяти в городском пространстве. В статье доказано, что для данного городского пространства характерны такие тенденции, как использование финно-угорских и ингерманландских названий, восстановление утраченных названий, ансамблевый принцип для наименования рядом расположенных объектов, народная традиция наименования по церквям и храмам. Авторы приходят к выводу о том, что преобладание урбанонимов, связанных с культурой, военными событиями и наукой, подчеркивает приоритетность данных сфер для города.

Ключевые слова:

городской топоним; урбанонимы Санкт-Петербурга; топонимический ландшафт; социокультурная идентичность; топонимическая политика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article provides an in-depth examination of the urbanonyms that have emerged in St. Petersburg and the Leningrad Region between 2002 and 2024. The primary sources for this study are the minutes from the meetings of the Toponymic Commission, resulting in an analysis of a total of 996 entries. The authors propose a classification system for urbanonyms based on various motivational criteria, including notable individuals and events commemorated by these names, urban infrastructure elements, as well as geographical features and natural landscapes. The paper identifies and analyzes trends in the formation of the city's toponymic landscape, taking into account the sociocultural specificity of the newly established urbanonyms. It emphasizes the connection between urbanonyms as markers of sociocultural identity and the processes of historical and cultural memory preservation within urban spaces. The study demonstrates that this urban environment is characterized by trends such as the use of Finno-Ugric and Ingrian names, the restoration of lost names, an ensemble approach to naming closely situated entities, and folk traditions of naming based on churches and temples. The authors conclude that the predominance of urbanonyms associated with culture, military events, and science underscores the significance of these domains for the city.

Key words:

urban toponym; urbanonyms of St. Petersburg; toponymic landscape; sociocultural identity; toponymic policy.

УДК 811.161.1'373.21(470.23)“2002/2024”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-48-67

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Новые урбанонимы Санкт-Петербурга и Ленинградской области (2002–2024): мотивация, классификация и тенденции

© Ильина Н. О., Ляпидовская М. Е., Бусурина Е. В., 2025

1. Введение = Introduction

В последнее время наблюдается возрастающий научный интерес к наименованиям внутригородского пространства — городским топонимам (или урбанонимам). Увеличение количества урбанонимических исследований в ономастике связано с влиянием антропоцентрических и когнитивно-дискурсивных установок современной лингвистики, которые вызвали появление новых научных подходов к топонимам в целом и урбанонимам как разновидностям топонимов в частности. Очевидно, что антропоцентрический подход к языку поставил в центр внимания социолингвистический и лингвокультурологический аспекты в изучении топонимов.

Обзор современной литературы по ономастике показал, что изучение городских топонимов ведется в разных направлениях. Так, М. В. Голомидова и А. В. Дмитриева описывают способы трансляции территориальной идентичности на примере урбанонимов [Голомидова, 2024; Голомидова и др., 2023б]; Р. В. Разумов, С. О. Горяев разрабатывают подходы к выявлению региональной идентичности в современных урбанонимических системах [Разумов и др., 2020]; городские топонимы изучаются как инструмент, позволяющий сообществу репрезентировать свою национальную идентичность [Stiperski et al., 2011; Stiperski et al., 2023].

В современной ономастике урбанонимам отводится важная роль в формировании и закреплении исторической и культурной памяти в городском пространстве. Например, В. Х. Тхакахов рассматривает урбанонимы с позиций социолингвистики как символическую форму «обустройства и закрепления в городском пространстве социальных практик по конструированию и деконструкции идентичности и памяти» [Тхакахов, 2019, с. 111]. К. М. Фаджион, В. Мистурини определяют акт присвоения названий местам как дискурс, в котором реализуется официальная память,

отражающая политику власти, и коллективная память, мотивированная принадлежностью к группе с общей историей и культурой [Faggion et al., 2014]. Е. О. Опарина и М. Б. Раренко полагают, что урбаноним участвует «в формировании культурной памяти и социально-культурной идентичности жителей города» [Опарина и др., 2024, с. 217]. Юе Цуй, анализируя урбаноним в рамках антропоцентрической и когнитивно-коммуникативной парадигм, рассматривает его как инструмент отражения системы знаний человека о мире и транслятор локальной культуры с особыми языковыми, географическими и культурными признаками [Юе Цуй, 2021, с. 5].

Урбанонимы стали не просто знаками, ориентирующими в пространстве, но и настоящим маркером социокультурной идентичности и политических изменений в жизни общества. Специалисты понимают под *социокультурной идентичностью* осознание человеком своей принадлежности к определенному социуму и культуре, а также принятие социокультурных ценностей, стереотипов поведения, образа жизни, языка [Жукова и др., 2024]. Как отмечает Т. А. Володина, в процессе номинации соединяются несколько факторов: воля государства как инструмент формирования культурной и политической идентичности, а также настроения в обществе и культурная память [Володина, 2022, с. 493].

Таким образом, актуальность топонимических исследований городской среды определяется её тесным взаимодействием с человеком и необходимостью координирования номинаций городских объектов с развивающейся планировочной структурой города, а также особенностями социокультурных норм и традиций, общественных интересов. Несмотря на достаточно большое количество исследований в области топонимики, актуальным остается вопрос о принципах и способах номинации, который должен, с одной стороны, отражать запросы и интересы горожан, а с другой стороны, сохранять идентичность данного региона, формируя так называемый «имидж места», не нарушая при этом закономерностей, сложившихся в русском ономастиконе.

Новизна работы заключается в том, что исследование проводилось на материале урбанонимов Санкт-Петербурга и Ленинградской области, появившихся на карте города за период с 2002 года по 2024 годы включительно. Объектом изучения стали следующие субразряды урбанонимов: названия линейных объектов (улицы, проспекты, бульвары, проезды, набережные, переулки); названия мостов; названия открытых городских пространств (сады, парки и скверы); названия площадей.

Авторами предпринята попытка разработать принципы и типологию урбанонимов в соответствии с мотивацией наименования, а также определить тенденции современной топонимической политики Санкт-Петербурга. Как

отмечают ученые-ономасты, именно в мотивировочной семантике городских названий проявляется уникальный образ региона или города, но при анализе материала необходимо учитывать пространственное распределение урбанонимов, их место на карте города и пространственную привязку [Голомидова и др., 2023а, с. 66]. В связи с этим в теорию ономастики вводится термин *топонимический ландшафт*, понимаемый как «совокупность топографических собственных имен, вовлеченных в единую систему пространственных семиотических связей и организующих семантические и функциональные слои в вербальном образе города» [Голомидова и др., 2023а, с. 150]. Исследование топонимического ландшафта Санкт-Петербурга позволяет понять, как меняется городская среда и какие ценности транслируются новыми топонимическими названиями.

Цель статьи — выявить социокультурные особенности, характерные именно для современного топонимического ландшафта города Санкт-Петербурга и его окрестностей, и систематизировать принципы официальной номинации городских объектов на современном этапе. Перед авторами стояла задача представить классификацию урбанонимов в зависимости от их мотивированности, описать каждую группу с учетом количественных показателей урбанонимов, а также зафиксировать основные направления топонимической политики при выборе мотивов номинации внутригородских объектов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Предлагаемое исследование базируется на изучении официальных документов Топонимической комиссии Санкт-Петербурга, представленных в виде протоколов регулярных заседаний, на которых обсуждались вопросы присвоения названий городским объектам (улицам, площадям, скверам, проездам и т. д.). Материалом для статьи послужили урбанонимы Санкт-Петербурга и Ленинградской области, то есть номинации внутригородских топографических объектов, зафиксированные в протоколах Топонимической комиссии города в период с 2002 по 2024 годы. Под термином *урбанонимы* в данной работе понимаются названия различных внутригородских и сельских объектов: названия линейных объектов (улиц, проспектов, переулков, бульваров, набережных), мостов, а также части территории города (парков, площадей, садов), отдельных зданий.

Основным исследовательскими инструментами анализа урбанонимов являются дескриптивный (описательный) и типологический метод, а также количественный анализ материала в рамках дескриптивного метода. Дескриптивный метод представляет собой последовательное описание урбанонимов, вошедших в городской ономастикон Санкт-Петербурга и Ленобласти за период с 2002 по 2024 годы включительно. В рамках это-

го метода представлена четкая типология урбанонимов, а также их качественная и количественная характеристика в соответствии с поставленной целью. На основе метода выборки из протоколов Топонимической комиссии за период с 2002 по 2024 годы был сформирован список урбанонимов, включающий в себя 996 номинативных единиц. Затем в результате анализа все урбанонимы из списка были распределены на группы по типам мотивации наименований. Данная разбивка урбанонимов на группы позволила выявить и описать основные принципы и особенности создания урбанонимов на территории Санкт-Петербурга и Ленобласти в первой четверти XXI века. В работе также был использован этимологический метод, связанный с этнической историей анализируемого региона, поскольку многие урбанонимы Санкт-Петербурга и Ленобласти возникают в результате этноязыкового контактирования разных языковых систем. В дополнение к собственно традиционным для ономастики методам проводилось установление корреляции лингвистических данных с географическими, геологическими и историческими сведениями [Беленов, 2019; Гордова, 2024].

Отметим, что на рубеже XX—XXI веков в фокусе внимания ученых-лингвистов оказываются вопросы осуществления топонимической политики при номинации внутригородских объектов (парков, садов, улиц, бульваров и т. д.) [Голомидова, 2022; Разумов, 2022]. Термин *топонимическая политика* пока не вошёл в издания отечественных или зарубежных ономастических словарей, хотя активно используется в объяснениях социальных явлений, так или иначе связанных с топонимией и восприятием топонимов [Голомидова, 2022]. Исследование тенденций в реализации топонимической политики на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области позволяет понять, как меняется городская среда и какие ценности транслируют новые топонимические названия. В данном контексте особый интерес для авторов статьи представляет практическая деятельность Топонимической комиссии Санкт-Петербурга, которая занимается наименованием и переименованием объектов с учетом мнения местных жителей, устанавливает единые правила и принципы произношения и написания, опираясь на нормы и правила русской ономастики. Отметим, что правовые нормы процедуры присвоения и переименования названий в Санкт-Петербурге основаны на многолетнем опыте работы Топонимической комиссии.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Исходя из семантико-мотивационных параметров номинаций были выделены следующие группы урбанонимов:

1) «урбанонимы, связанные с социально-культурной сферой жизни общества» (426 наименований);

2) «урбанонимы, образованные по названиям населенных пунктов (города, деревни, поселки), названиям местности, а также улиц» (323 наименования);

3) «урбанонимы, образованные по соседним объектам (предприятия, ж/д станции, церкви, памятники, объекты культуры и т. п.)» (151 наименование).

4) «урбанонимы, связанные с природой, имеющие условную природно-пейзажную семантику» (96 наименований).

Остановимся подробнее на описании и характеристике каждой группы.

3.1. Урбанонимы, связанные с социально-культурной сферой жизни общества

В группу 1 «Урбанонимы, связанные с социально-культурной сферой жизни общества» объединены 426 наименований, которые находятся в корреляции с социально-культурной сферой жизни общества. Учитывая большое количество номинативных единиц в составе группы, целесообразно выделить несколько обособленных подгрупп и охарактеризовать их отдельно более подробно.

К первой подгруппе отнесены урбанонимы, названия которых имеют целью увековечить память определённых личностей, внесших вклад в социокультурную сферу жизни города и горожан. Интересно проанализировать категории персоналий, чьи имена стали частью топонимического ландшафта Санкт-Петербурга.

Анализ топонимического ландшафта города выявляет доминирование категории деятелей культуры. Данная группа представлена топонимами, репрезентирующими композиторов, писателей, художников, архитекторов, режиссеров, музейных работников, артистов и балерин. В качестве иллюстрации можно привести *улицу Валерия Гаврилина* (композитор), *сквер Виктора Цоя* (музыкант), *улицу Михаила Зощенко* (писатель), *Билибинский бульвар* (художник-иллюстратор), *улицу Архитектора Баранова*.

Необходимо отметить, что значительная часть топонимов коррелирует с биографиями лиц, проживавших или осуществлявших профессиональную деятельность в Ленинграде / Санкт-Петербурге либо связанных с Северо-Западным регионом России. Согласно результатам анализа, около 40 % персональных топонимов посвящено именно петербуржцам. Примерами служат *сквер Георгия Гречко* (космонавт, уроженец Ленинграда), *сквер Петра Семененко* (директор Кировского завода), *улица Виктора Конецкого* (писатель-маринист, чья жизнь была тесно связана с морской тематикой Санкт-Петербурга).

В то же время приблизительно 60 % топонимов являются посвящениями деятелям общероссийского или международного масштаба. Так, *улица*

Николая Рубцова названа в честь поэта, чья биография не связана непосредственно с Ленинградом, однако его творчество оказало значительное влияние на отечественную литературу. Очевидно, что локальная составляющая играет существенную роль, поскольку более трети всех названий соотносятся с лицами, чья жизнь или деятельность протекала в Санкт-Петербурге.

Второй по численности является категория, объединяющая героев войн, в том числе участников Великой Отечественной войны и иных военных конфликтов, включая Северную войну. Примером служит *улица Колобановская*, названная в честь подполковника З. Г. Колобанова, проявившего героизм в советско-финской войне и при обороне Ленинграда. *Сквер Генерала Медведева* мемориализирует память генерал-лейтенанта авиации.

Третью позицию занимает категория, представленная учеными, исследователями, путешественниками и конструкторами, ср. названия: *площадь Академика Лихачёва*, *улица Лидии Зверевой* (первая женщина-пилот России), *сквер Леонарда Эйлера* (математик), *улица Шокальского* (географ и океанограф).

Значимую долю в топонимической структуре занимают наименования, увековечивающие память исторических событий. Площади, парки и аллеи получают названия, ассоциирующиеся с ключевыми моментами истории города: *площадь Воинской Славы*, *сквер Непокорённых*, *аллея Ленинградских Зенитчиц*, *сквер Слепых Слушачей*.

Среди остальных категорий лиц, фигурирующих в составе топонимов, можно назвать следующие: предприниматели и руководители трудовых коллективов, герои труда, политические и государственные деятели, военнослужащие и офицеры, спортсмены, деятели медицины, герои боевых действий после Великой Отечественной войны, герои мирного времени и религиозные деятели.

Наряду с увековечением памяти конкретных личностей на карте Санкт-Петербурга появились урбанонимы, мемориализующие память групп людей, объединённых по определенным признакам (профессия, участие в исторических событиях и т. п.). Данные номинативные единицы объединены во вторую подгруппу. Мотивацией присвоения данных наименований является, например, солидный юбилей организации, функционирующей в городе. Так, *сквер Финансистов* получил название в связи с 90-летием со дня образования Ленгорфинотдела. *Сквер Часовщиков* назван в честь работников находящегося напротив Петродворцового часового завода и т. п. Кроме того, сюда можно отнести урбанонимы, мотивационная составляющая которых имеет нравственно-философский смысл. Например, *Сад Милосердия* назван в честь медицинских работников, проявивших героизм в борьбе с коронавирусной инфекцией и отдавших свои

жизни при исполнении профессионального долга. Название *Парк Поколений*, соотносительное с военно-мемориальной темой, является связующим элементом для людей разных поколений.

Третья подгруппа включает урбанонимы, отсылающие к таким сферам, как спорт, наука, искусство: *Велосипедная аллея, Теннисная аллея, Футбольная аллея, Акварельная, Пейзажная улицы, Квантовая, Цифровая, Нейронная, Фотонная улицы* и др. Мотивом номинации становятся также объекты культуры, создаваемые в современном городском пространстве, например, *сквер Алые Паруса* получил название в связи с тем, что на брандмауэре дома, выходящего в сквер на Лиговском проспекте, расположена художественная композиция на тему феерии «Алые паруса», и данное название бытует за сквером в обиходе местных жителей.

В четвертую подгруппу отнесены наименования, запечатлевшие специфические особенности современной архитектуры Санкт-Петербурга. Известно, что в Санкт-Петербурге находится недавно построенное самое высокое в Европе здание Лахта-центра. В данной локации появились урбанонимы, название которых мотивировано архитектурной спецификой и развитием топонимического ансамбля Лахта-центра. Примерами могут служить *Прозрачный мост, Кристальный мост; Открытая набережная; Водная, Воздушная, Высотная улицы*. Существуют урбанонимы, названия которых мотивированы конфигурацией городского объекта, например, *Ломаная аллея, Окружная улица*.

3.2. Урбанонимы, образованные от названий населенных пунктов, а также линейных объектов

В группу 2 «Урбанонимы, образованные по названиям населенных пунктов (города, деревни, поселки), названиям местности, а также улиц» включены 323 наименования. Детальный анализ отобранных топонимов позволил выделить несколько подгрупп по характеру мотивации, избранной при номинировании внутригородских объектов.

Первую подгруппу составляют урбанонимы, отсылающие к названиям городов и поселков, расположенных на территории Ленинградской области, соседних с ней областей, а также других регионов России. В Санкт-Петербурге существуют определенные топонимические традиции в области создания посвящений географическим объектам. Случай посвящений городам был впервые отмечен именно в Санкт-Петербурге в декабре 1857 года: *Звенигородская ул.* получила название по г. Звенигороду в ряду других улиц Московской части, названных по уездным городам Московской губернии (*Бронницкая ул., Верейская ул., Можайская ул.*). Эта топонимическая традиция имела продолжение и в начале XXI века. Так, на севере, в поселке Парголово, по уже сложившейся традиции улицам были даны

наименования по географическим объектам Урала, Сибири и Дальнего Востока: *Верхоянская ул.* по г. Верхоянску, *Невьянская ул.* по г. Невьянску, *Норильская ул.* по г. Норильску. *Нерчинская ул.* по г. Нерчинску Забайкальского края в связи с тем, что улица проходит параллельно Дальневосточному пр. и наименования улиц в этом районе отражают тему революционного движения в России, поскольку город Нерчинск был местом каторги и ссылки в Российской империи. Подобные наименования включают объект номинации в пространство региона, области, целой страны. В Московском районе Санкт-Петербурга было предложено давать названия по городам и посёлкам Псковской области: *Порховская улица*, *Великолукская улица*, *Идрицкая ул.* (пос. Идрица), *Черский переулок* (пос. и ж/д ст. Черская), *Себежский переулок* (г. Себеж).

Современные урбанонимы вписывают город в общекультурный и исторический контекст, указывая на связь Северной столицы с древнерусскими городами. Так, ряд улиц, расположенных близко друг к другу на территории Славянки Ленинградской области, были названы по городам Древней Руси: *Торопецкая улица* по г. Торопцу, *Галицкая ул.* по г. Галичу, *Изборская ул.* по г. Изборску, *Полоцкая ул.* по г. Полоцку, *Туровская ул.* по г. Турову (ныне поселок, Гомельская обл., Белоруссия), *Муромская ул.* по г. Мурому.

Интересно отметить тот факт, что достаточно большое число урбанонимов образованы от бывших финских названий деревень и названий местности, что отражает специфику географического положения Санкт-Петербурга. Исторически на территории вокруг города проживали финно-угорские племена, ингерманландцы. Данные исторические реалии до сих пор находят своё отражение в топонимике Санкт-Петербурга. Например, *Кокколевская улица* ведет в бывшую деревню Кокколево (от финского *Коккула* — петушиная деревня), *Редугольская улица*, *Редугольский мост* названы по бывшей деревне Редуголь (от фин. *Retukylä*), *Куоккальская улица* названа в честь бывшего посёлка Куоккала (от фин. *Kuokkala*), который сейчас называется *Ретино* и т. п. Интересна история наименования *Мокколовской улицы*, которая получила название по бывшей деревне Мокколово (ныне в составе г. Колпино). До 1942 года в деревне Мокколово жили финны-инкеры. Большая часть мокколовцев работали на близлежащем Ижорском заводе. После блокадной зимы 1942 года жители были депортированы в Сибирь, а деревню сравнивали с землёй. В 2008 году было решено назвать одну из улиц Новой Ижоры по бывшей в этом месте деревне Мокколово.

И, конечно, стоит отметить название *Шушары*, которое происходит от финского слова *Suosaari* — «остров среди болота». В Санкт-Петербургской топонимике множество наименований объектов городской инфраструкту-

ры мотивировано названием данного посёлка, например, *Шушарская дорога*, ж/д станция разъезд *Шушарский* — магистраль и станция находятся на территории посёлка Шушары.

Интересно отметить урбанонимы, представляющие собой дословные переводы с финского языка. Например, улица *Тесовый берег* (бывшая ул. Павлика Морозова): в 2006 году улице было дано современное название как вольный перевод финского наименования поселка — *Лаутаранта* (фин. *Lautaranta* — буквально «дощатый берег»). Улица *Добрая Горка* названа по русскому переводу финского наименования деревни Новосёлки (фин. *Huuaeselkae*), в которой проходит улица. Название *Земляничная аллея* (пос. Смолячково) присвоено в 2006 году по местному признаку, а также с учетом того, что в районе существовала усадьба Мансиккаахо (фин. *Mansikkaaho* — «Земляничная поляна»).

Мотивация названий некоторых городских площадей, скверов обусловлена так называемой социально-политической конъюнктурой. Сюда можно отнести урбанонимы *Мариупольская площадь* (в связи с установлением побратимских связей между Мариуполем и Санкт-Петербургом), *Сквер Инчхон* в Кронштадтском районе города (Инчхон — город-побратим Кронштадта), *Исфаханский сквер* (по иранскому городу-побратиму Исфахану) и т. п.

Вторую подгруппу топонимов составляют наименования по соседней улице, проспекту, переулку, набережной т.п. Например, *Автозаводский проезд* назван по Автозаводской улице, *Клочков мост* по Клочкову переулку, *Звенигородский сквер* по Звенигородской улице и т. п. В данной подгруппе возможны вариации в наименовании с использованием составных прилагательных: *Верхне-Каменская улица* названа так, потому что улица проходит по краю уступа, внизу которого идёт Нижне-Каменская улица. *Ново-Шафировский* путепровод получил такое название в связи с тем, что путепровод расположен в створе Шафировского проспекта и является продолжением уже существующего Шафировского путепровода. Также распространены топонимы, образованные по модели «цифра (порядковое числительное) + прилагательное в именительном падеже + существительное, обозначающее тип объекта», например: *9-й Верхний переулок* назван по расположению объекта после 8-го Верхнего переулка; *8-й Предпортовый проезд* находится рядом с 5-й и 6-й Предпортовыми улицами, *1-й Пискарёвский тоннель*, *2-й Пискарёвский тоннель* проходят под Пискарёвским проспектом.

Отметим другие подгруппы топонимов в порядке убывания количества реализаций мотивационной модели. Одной из характерных особенностей топонимического ландшафта Санкт-Петербурга является создание урбанонимов по-старому (утраченному) названию улиц, переименованных

в настоящее время либо исчезнувших с карты города. Номинативные единицы из данной группы отражают своеобразие исторической номинации. Например, *Французский мост* (автодорожный металлический балочный мост, соединяющий берега Обводного канала) получил свое наименование по второму, неофициальному названию бассейна Обводного канала, известному в начале XIX века, — *Французский ковш*. Топоним *Павловский переулок* появился на основе старого названия Красной улицы (ранее — Павловская), которая находится рядом, и т. п. Примечательно, что некоторым улицам были целенаправленно присвоены названия, которые ранее носили другие улицы, потом вошедшие в состав других улиц и исчезнувшие совсем. Например, *Яиумов переулок* назван с целью сохранения исторической памяти о старом, несохранившемся проезде, происходившем от фамилии землевладельца. *Каранин переулок* носит имя домовладельца М. Н. Каранина, как и один из ранее существовавших в том же районе проездов. Данные примеры демонстрируют принципы сохранения исторической памяти и поколенческой преемственности.

Перечислим прочие группы наименований.

Урбанонимы, получившие название по соседней дороге, трассе, шоссе, путепроводу. Например, *Александровский переулок* назван по Александровскому шоссе, от которого он начинается, *Славянский проезд* получил название в связи с тем, что проезд находится в створе Славянской дороги и т. п.

Урбанонимы, получившие название по бывшей неподальёку усадьбе, даче, имению. Например, *Гудилова улица* названа по усадьбе Гудилово, существовавшей до основания Петербурга в устье реки Славянки, *Ридингерская улица* проходит по территории бывшего имения генерал-майора Н. А. Ридингера и т. п.

Урбанонимы, получившие название по старому (в настоящее время изменённому) названию местности — города, поселка. Данная подгруппа представляет собой особый интерес для лингвистов, историков, культурологов, так как фиксирует усилия по реконструкции утраченных в прошлом названий, что, безусловно, способствует сохранению исторической памяти и петербургской топонимической специфики. Например, *Териокская улица* в Зеленогорске отсылает к старому названию города, *Сарицкая улица* получила наименование по *Сарице* — исторически первому названию Царского Села и окружающей местности, известному с XV века; *Келломякская улица* — по старому названию посёлка Комарово.

Урбанонимы, получившие название по бывшей слободе, колонии, то есть по местам компактного рассе-

ления людей, которые возникли с самого начала основания Санкт-Петербурга и формировались по профессиональному или национальному признаку либо в связи с расквартированием военной части. Например, *Вологодская улица* названа по Вологодской слободе, в которой проживали ямщики, занимавшиеся гужевым извозом, выходцы из Вологодской губернии. *Братошинская* улица названа по бывшей слободе в Красном Селе, в которой жили работники бумажной мануфактуры. *Матросский мост* назван по исторической Матросской слободе, находящейся на правом берегу реки Охты, где жили матросы и корабельные рабочие. *Власьевский переулок* назван по существовавшей ранее поблизости колонии Власьевка, названной так в честь организатора её строительства директора Обуховского завода Г. А. Власьева, и т. п.

3.3. Урбанонимы, повторяющие номинации различных внутригородских объектов (здания, сооружения, объекты культуры)

В группу 3 «Урбанонимы, образованные по соседним объектам (предприятия, ж/д станции, церкви, памятники, объекты культуры и т. п.)» включено 151 наименование. Традиционно в Санкт-Петербурге и Ленобласти одним из принципов номинации объекта выступает его местонахождение рядом с архитектурными строениями: промышленными предприятиями, станциями путей сообщения, памятниками, церквями, и т. п., существующими либо уже утраченными. В зависимости от мотивации данные урбанонимы можно разделить на несколько подгрупп.

К первой подгруппе отнесем названия, мотивированные расположением рядом с храмами, церквями, соборами. В ономастиконе Санкт-Петербурга и Ленобласти продолжается народная традиция образовывать названия улиц, переулков, скверов, площадей и мостов по именам находящихся вблизи церквей и храмов. Традиционно наименование церкви, храма дается по именам святых, мучеников либо по названиям религиозных праздников православного календаря. Так появились следующие номинации: *Андреевская ул.* в Красном селе — церковь Св. Андрея Критского; *Софийская площадь* в г. Пушкине — собор Св. Софии, *Андреевский бульвар* — по Андреевскому собору, находящемуся в начале бульвара, и т. п. Сюда же можно отнести названия, данные по уже утраченным церквям, память о которых решили увековечить в названиях близлежащих объектов. Например, *Ольгинский переулок* получил название по находившейся здесь уничтоженной церкви Св. Ольги, которую сейчас планируется восстановить. Создание либо восстановление урбанонимов с религиозными коннотациями является отражением актуальных социокультурных процессов, связанных с возрождением конфессиональной сферы. Реконструкция исто-

рических названий продиктована желанием сохранить историю данного региона и восстановить историческую справедливость.

Ко второй подгруппе относятся номинации объектов по нахождению рядом со станциями путей сообщения: *Привокзальная площадь* (находится у ж/д вокзала в Колпино), *Станционная улица* (начинается вблизи ж/д станции) и т. п. Иногда мотивом номинации становится функциональное назначение станции, как в случае с *Маневровым проездом*, поскольку близлежащая железнодорожная станция Санкт-Петербург-Сортировочный-Московский создавалась как станция для манёвров. Ряд улиц Петербурга назван по узловым станциям Октябрьской железной дороги, расположенным в Новгородской обл.: *Окуловская ул.* (по ст. Окуловке), *Валдайская ул.*, *Вишерская ул.* по ст. Малой Вишер, *Батецкая ул.*

К третьей подгруппе относятся урбанонимы, связанные с промышленной тематикой северной столицы: заводы, промзоны, станции ТО автомобилей. В урбанонимах города постоянно акцентируется промышленный лейтмотив, характерный для Санкт-Петербурга и Ленобласти. Например: *Канатный пер.* (завод «Севзапканат»), *Автозаводской проезд* (вдоль «Дженерал Моторз»), *Автомобильная улица* (г. Пушкин), поскольку там находятся станция ТО автомобилей и гаражно-строительный кооператив, *Карточный пер.* — по Императорской карточной (игральных карт) фабрике при Александровской мануфактуре, *Тиньков пер.* (г. Пушкин) получил название по ныне не существующей пивоварне, основанной бизнесменом Олегом Тиньковым. При номинации близко расположенных улиц работает ансамблевый, или блочный, принцип реализации общей номинативной темы, например, *Кабельная ул.* существует одновременно с наименованием проходящей параллельно *Сетевой ул.*, названной так по находящемуся рядом предприятию «Кабельная сеть».

К четвертой подгруппе относятся номинации по памятникам, мемориалам: *Ленинградский сквер*, *сквер Пулковский Рубеж*, *сквер Кронштадтской славы*, *Багратионовский сквер*. С этой группой пересекаются урбанонимы, указывающие на трагические события в истории города, например, *Батальонная ул.*, где располагался артиллерийский батальон; *Рубежное шоссе*, пересекающее Колпинский оборонный рубеж.

В пятую подгруппу входят номинации, созданные по различным местным объектам, которые существовали там ранее, либо существуют сегодня, либо только планируются. Урбанонимы выполняют функцию фиксации информации о существовавших ранее внутригородских объектах, утраченных в наше время: *Банный переулок*, где находились несохранившиеся торговые бани М. М. Сивковой; *Амбарная улица*, на которой ранее располагались хлебные амбары; *Мельничный мост* по существовавшей поблизости

мельнице XVIII века; *Студенецкий пер.* по существовавшему поблизости колодцу, носившему название Еленинский студенец; *Базарный переулоч*, где ранее был базар; *Садочная улица* получила название в связи с тем, что в конце XIX — начале XX века здесь находился Садочный двор, где проводились садки — состязания для испытания охотничьих собак.

3.4. Урбанонимы, коррелирующие с явлениями природы

В группу 4 «Урбанонимы, связанные с природой и имеющие условную природно-пейзажную семантику» вошло 96 наименований. Все урбанонимы, входящие в данную группу, можно разделить на несколько подгрупп.

Первая подгруппа урбанонимов отсылает к природным объектам либо к особенностям природы данного региона (особенностям рельефа, местной флоре, полезным ископаемым). Например, в новом микрорайоне Юнтолово большое количество наименований улиц, проспектов и переулочков даны по заказникам и заповедникам Ленинградской области (всего 12 наименований): *Юнтоловский проспект* — по Юнтоловскому заказнику, *Лисинская улица* — по Лисинскому заказнику и т. д. Названия улиц в Юнтолово активно используются в маркетинговых целях для создания имиджа экологически чистого района.

К этой же подгруппе можно отнести урбанонимы, семантика которых включает в себя характеристики флоры местности, на которой расположен объект: *Калиновая ул.*, *Кашиановая ул.*, *Облепиховая ул.*, *Ивовый сквер* (в сквере растут серебристые ивы), *Вишневый сад*. Топонимическая комиссия при присуждении названия обязательно учитывает мнение общественности, как в случае с урбанонимом *Вишневый сад*, названным так по просьбе местных жителей, высадивших плодовые деревья, в том числе вишни. Интерес представляют урбанонимы, образованные от финских названий, характерных для Ленинградской области, например, *Кисельный переулоч* — по старинному названию соседнего Канавного болота — *Кийселинсуо* (фин. *Kiisselinsuo* — «кисельное болото»). Название *Кисельное болото* косвенно связано с природной тематикой, поскольку получило такое название благодаря одному из болотных растений, клюкве, из которой варят кисель.

В семантике урбанонима может отражаться неорганический мир местности, например полезные ископаемые: *Рудный переулоч* получил наименование по находившимся поблизости залежам болотной железной руды, которые разрабатывались в XVIII веке.

Имена улицам могут задавать также элементы городского рельефа, отсылающие к геологической истории местности. Так, *Литориновая улица* получила свое название, потому что проходит по краю Литоринового уступа, служившего раньше берегом древнего Литоринового моря и представляющего сейчас линию перепада высот, оставшегося с древних времен.

Вторая подгруппа — это урбанонимы, образованные от гидронимов: названий рек, озер, морей. Как правило, такие номинации получают мосты. Урбаноним *Шушарский мост* сформировался по соотнесенности с названиями местной реки и деревни Шушары, исторически здесь располагавшейся. Наименования мостов через реку Оккервиль созданы по принципу реализации общей номинативной темы, которая отсылает к историческим названиям реки Оккервиль: *Лезьинский мост* (р. Лезья, XV—XVI века); *Порховский мост* (р. Порховка, XIX век), *Карвильский мост* (р. Карвила, XVII век). Встречаются номинации по географическим объектам Ленинградской области (например, *Онежская ул.*), а также по гидронимам России (*Охотская ул.*, *Вятская ул.*, *Енисейская ул.*).

В третью подгруппу вошли урбанонимы, созданные по названию островов, которые расположены либо рядом с объектом наименования, например, *Серный мост* (мост ведет на Серный остров), *Белый мост* (по Белому острову) и т. п.; либо на территории Ленинградской области: *Суховский переулок* — по острову Сухо в Ладожском озере; *Зеленецкий переулок* — по островам Большой, Малый и Новый Зеленец, также расположенным в Ладожском озере.

К четвертой подгруппе отнесены урбанонимы, названные по объектам ландшафтной архитектуры: парки, городские сады, лесопарки, бульвары, скверы, пруды на территории жилой и промышленной застройки, например: *Орловский мост* — по Орловскому пруду и Орловскому парку, к которым примыкает мост; *Егерская ул.* — по Большому и Малому Егерским прудам усадьбы «Михайловка» и т. п.

4. Заключение = Conclusions

Итак, в ходе настоящего исследования были отобраны и классифицированы урбанонимы, появившиеся в Санкт-Петербурге и его окрестностях за период с 2002 по 2024 годы. Топонимический ландшафт Санкт-Петербурга, по результатам тщательного анализа, демонстрирует многомерность, обусловленную как общенациональными историческими процессами, так и спецификой локального развития. Наибольшее количество урбанонимов относятся к группе «Урбанонимы, связанные с социально-культурной сферой жизни общества» (426 наименований). Меньше всего урбанонимов насчитывается в группе с природно-пейзажной семантикой (96 наименований).

Проведенное исследование позволило выявить некоторые особенности современного топонимического ландшафта Санкт-Петербурга и его окрестностей. Современные урбанонимы Санкт-Петербурга выполняют прежде всего меморативную функцию, то есть сохраняют память о выдающихся конкретных личностях, группах людей, а также значимых собы-

тиях, имевших здесь место. Кроме того, существенная доля урбанонимов устанавливает ассоциативно-вербальные связи с различными духовными ценностями: наукой, искусством, спортом, религией, — что подтверждает устоявшийся стереотип: Санкт-Петербург — культурная столица России. Можно утверждать, что преобладание топонимов, связанных с культурой, военными событиями и наукой, подчеркивает приоритетность данных сфер для города.

Одним из частотных признаков урбанонимов данной местности является использование финно-угорских и ингерманландских названий. Некоторые урбанонимы претерпели фонетическую ассимиляцию, другие являются точным переводом на русский язык финских слов. Исследование показало, что в топонимической традиции Санкт-Петербурга глубоко укоренились названия, имеющие отношения к самым ранним топонимическим объектам, которые находились на территории современного города и области.

Возврат исторических урбанонимов позволяет сохранить историческую память и культурные особенности города, поскольку урбаноним несет в своей семантике информацию об особенностях и специфике городского пространства. Возрождение конфессиональной сферы также нашло отражение в создании урбанонимов, актуализирующих религиозную тематику. В ономастике города нашла продолжение народная традиция образовывать названия улиц, переулков и площадей по наименованиям находящихся вблизи церквей, храмов, а также различных архитектурных объектов города.

Для топонимической политики города характерен ансамблевый, или блочный, принцип, который реализует общую номинативную тему (например, объекты называются в честь писателей, художников, ученых, революционных деятелей или военачальников и героев Отечественной войны), что характерно и для новых районов Петербурга. В названиях улиц, проездов, других линейных объектов находит отражение научная и промышленная номинативная тема, указывающая на то, что Санкт-Петербург — это также и промышленный центр страны, центр науки и высоких технологий (*улицы Квантовая, Цифровая, Нейронная, Фотонная*). Кроме того, названия улиц указывают на пространственную близость к заводам, промзонам, существующим сейчас либо существовавшим в прошлом. Таким образом, подобные номинации выполняют и меморативную функцию.

Пространство города, как активно развивающегося мегаполиса, постоянно изменяется, добавляются новые объекты, что находит отражение в динамике городских топонимов. Фиксация и анализ новых урбанонимов позволяют выявить и глубже осмыслить процессы, происходящие в социальной и культурной сфере жизни города и горожан. Результаты исследо-

вания подтверждают положение о том, что урбанонимы Санкт-Петербурга и Ленобласти глубинно связаны с историческим развитием города, социальными изменениями в жизни людей, а также являются маркерами идеологической и культурологической направленности общества.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Протоколы* Санкт-Петербургской межведомственной комиссии по наименованиям (Топонимической комиссии) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://toponimika.spb.ru> (дата обращения 06.07.2025).

Литература

1. Беленов Н. В. Принципы и методы топонимических исследований / Н. В. Беленов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — № 4. — С. 224—228. — DOI: 10.30853/filnauki.2019.4.46.

2. Володина Т. А. Проблема устойчивости и изменчивости смыслов в исторической топонимике / Т. А. Володина // Новейшая история России. — 2022. — Т. 12. — № 2. — С. 491—502. — DOI: 10.21638/11701/spbu.24.2022.214.

3. Голомидова М. В. Городская топонимия : современная политика и практика именования / М. В. Голомидова, Р. В. Разумов, С. О. Горяев. — Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2023а. — 216 с. — ISBN 978-5-7996-3753-8.

4. Голомидова М. В. Муниципальная топонимическая политика и вопросы развития городской топонимии / М. В. Голомидова // Социолингвистика. — 2022. — № 3 (11). — С. 41—53. — DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-41-53.

5. Голомидова М. В. Отражение территориальной идентичности в топонимическом ландшафте малых городов Урала / М. В. Голомидова, А. В. Дмитриева // Вопросы ономастики. — 2023б. — Т. 20. — № 2. — С. 144—173. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2023.20.2.019.

6. Голомидова М. В. Северная «мозаика» : территориальная идентичность в топонимии северных городов Уральского федерального округа / М. В. Голомидова // Научный диалог. — 2024. — № 13 (9). — С. 56—71. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-56-71.

7. Гордова Ю. Ю. Междисциплинарная коммуникация: актуальная методология исследований в области топонимики / Ю. Ю. Гордова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — № 10. — С. 87—93. — DOI: 10.30853/phil20240507.

8. Жукова Е. Д. Социокультурная идентичность : современные теоретические подходы / Е. Д. Жукова, Р. А. Гильмиянова // Педагогический журнал Башкортостана. — 2024. — № 1 (103). — С. 133—145. — DOI: 10.18173/292_10310.21510_2024_103_1_133_145.

9. Опарина Е. О. Городские топонимы как социокультурный фактор и как инструмент региональной идентичности / Е. О. Опарина, М. Б. Раренко // Россия и современный мир. — 2024. — № 4 (125). — С. 205—221. — DOI: 10.31249/rsm/2024.04.13.

10. Разумов Р. В. Онимическая политика в городском пространстве : проблемное поле и перспективы нормализации / Р. В. Разумов // Социолингвистика. — 2022. — № 3 (11). — С. 120—135. — DOI:10.37892/2713-2951-3-11-120-135.

11. Разумов Р. В. Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов : современное состояние / Р. В. Разумов, С. О. Горяев // Вопросы ономастики. — 2020. — Т. 17. — № 2. — С. 201—219. — DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024.

12. Тхакахов В. Х. Идентичность и память в урбанонимах Владикавказа / В. Х. Тхакахов // Дискурс. — 2019. — № 5 (6). — С. 108—119. — DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-108-119.

13. Юе Цуй Теоретические основы построения топонимической базы данных с лингвокультурным компонентом : на материале московских топонимов : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Юе Цуй. — Москва, 2021. — 145 с.

14. Faggion C. M. «Toponímia e memória: nomes e lembranças na cidade» / C. M. Faggion, B. Misturini // Linha D'Água. — 2014. — Vol. 27 (2) — Pp. 141—157. — DOI: 10.11606/issn.2236-4242.v27i2p141-157.

15. Stiperski Z. Identity through Urban Nomenclature : Eight Central European Cities / Z. Stiperski, L. Lorber, E. Heršak // Geografisk Tidsskrift—Danish Journal of Geography. — 2011. — Vol. 111 (2). — Pp. 181—194. — DOI: 10.1080/00167223.2011.10669532.

16. Stiperski Z. Tracing the development of Kosovar and Albanian identities using urban toponyms / Z. Stiperski, A. Ejupi // Southeast European and Black Sea Studies. — 2023. — Vol. 24 (3) — Pp. 537—557. — DOI: 10.1080/14683857.2023.2185366.

Статья поступила в редакцию 10.07.2025,
одобрена после рецензирования 23.10.2025,
подготовлена к публикации 04.11.2025.

Material resources

Protocols of the St. Petersburg Interdepartmental Commission on Names (Toponymic Commission). Available at: <https://toponimika.spb.ru> (accessed 06.07.2025). (In Russ.).

References

- Belenov, N. V. (2019). Principles and methods of toponymic research. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 4: 224—228. DOI: 10.30853/filnauki.2019.4.46. (In Russ.).
- Faggion, C. M., Misturini, B. (2014). «Toponímia e memória: nomes e lembranças na cidade». *Linha D'Água*, 27 (2): 141—157. DOI: 10.11606/issn.2236-4242.v27i2p141-157. (In Port.).
- Golomidova, M. V. (2022). Municipal toponymic policy and issues of urban toponymy development. *Sociolinguistics*, 3 (11): 41—53. DOI: 10.37892/2713-2951-3-11-41-53. (In Russ.).
- Golomidova, M. V. (2024). Northern “Mosaic”: Territorial Identity in Toponyms of Northern Cities in Ural Federal District. *Nauchnyi dialog*, 13 (9): 56—71. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-9-56-71>. (In Russ.).
- Golomidova, M. V., Dmitrieva, A. V. (2023b). Reflection of territorial identity in the toponymic landscape of small towns in the Urals. *Questions of onomastics*, 20 (2): 144—173. DOI: 10.15826/vopr_onom.2023.20.2.019. (In Russ.).
- Golomidova, M. V., Razumov, R. V., Goryaev, S. O. (2023a). *Urban toponymy: modern politics and Naming practice*. Yekaterinburg: Ural Federal University: named af-

- ter the First President of Russia B. N. Yeltsin. 216 p. ISBN 978-5-7996-3753-8. (In Russ.).
- Gordova, Yu. Y. (2024). Interdisciplinary communication: an actual methodology of research in the field of toponymy. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 10: 87—93. DOI: 10.30853/phil20240507. (In Russ.).
- Oparina, E. O., Rarenko, M. B. (2024). Urban toponyms as a socio-cultural factor and as an instrument of regional identity. *Russia and the modern world*, 4 (125): 205—221. DOI: 10.31249/rsm/2024.04.13. (In Russ.).
- Razumov, R. V. (2022). Onymic policy in urban space: a problem field and prospects for normalization. *Sociolinguistics*, 3 (11): 120—135. DOI:10.37892/2713-2951-3-11-120-135. (In Russ.).
- Razumov, R. V., Goryaev, S. O. (2020). Translation of regional identity in urbanonymy of Russian cities: the current state. *Questions of onomastics*, 17 (2): 201—219. DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.2.024. (In Russ.).
- Stiperski, Z., Ejupi, A. (2023). Tracing the development of Kosovar and Albanian identities using urban toponyms. *Southeast European and Black Sea Studies*, 24 (3): 537—557. DOI: 10.1080/14683857.2023.2185366.
- Stiperski, Z., Lorber, L., Heršak, E. (2011). Identity through Urban Nomenclature: Eight Central European Cities. *Geografisk Tidsskrift—Danish Journal of Geography*, 111 (2): 181—194. DOI: 10.1080/00167223.2011.10669532.
- Tkhakakhov, V. H. (2019). Identity and memory in urbanonyms of Vladikavkaz. *Discourse*, 5 (6): 108—119. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-6-108-119. (In Russ.).
- Volodina, T. A. (2022). The problem of stability and variability of meanings in historical toponymy. *The modern history of Russia*, 12 (2): 491—502. DOI: 10.21638/11701/spbu 24.2022.214. (In Russ.).
- Yue Cui. (2021). *Theoretical foundations of building a toponymic database with a linguistic and cultural component: based on the material of Moscow toponyms*. PhD Diss. Moscow. 145 p. (In Russ.).
- Zhukova, E. D., Gilmianova, R. A. (2024). Sociocultural identity: modern theoretical approaches. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 1 (103): 133—145. DOI:/181732_92_10310.21510_2024_103_1_133_145. (In Russ.).

*The article was submitted 10.07.2025;
approved after reviewing 23.10.2025;
accepted for publication 04.11.2025.*